

ПЕСОЧНИЦА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Разрушительные последствия инфантилизма

**Ирина Медведева,
Татьяна Шишова,**
психологи, члены
Союза писателей
России,
соучредители
Фонда социально-
психического
здоровья семьи
и ребёнка

В современных детях всё чаще наблюдается какое-то странное несоответствие внешней зрелости и внутреннего инфантилизма. Смотришь порой на подростка: кажется, ты его уже ничему не можешь научить, такой он бывалый, многоопытный, знающий — «почём в городе овёс». А чуть копнёшь глубже — и такая незрелость обнаружится, что впопугав ставит диагноз: «задержка психического развития». И чем взрослее, тем дурее. Порой эта дисгармоничность повергает в состояние шока.

Вспоминается один четырнадцатилетний мальчик, которого и мальчиком-то с трудом можно было назвать, — так он выглядел и такие у него были повадки. Мать привела его на психологическую консультацию с жалобами на прогулы, хамство, запредельное своеволие и, как это обычно бывает, на запредельную безответственность.

Ясно, что такому взрослому парню нелепо предлагать детские игровые тесты. Но сразу вступать с ним, таким «крутым», в задушевную беседу было уж и вовсе бесперспективно. Поэтому мы для начала попросили его письменно перечислить качества хорошего и плохого человека. Задание в общем-то простое, но с виду серьёзное.

Результат нас ошеломил. Мало того, что парень с трудом наскрёб по три эпитета, так ещё выбор качеств говорил сам за себя. Хороший — красивый, добрый, умный. Плохой — некрасивый, злой, глупый. А ведь ребёнок уже в пять лет понимает, что красивый не обязательно хороший, а некрасивый совсем не всегда бывает плохим. Любимая бабушка может быть старой, морщинистой, беззубой, а красивая ведьма в мультфильме не просто плохой, а даже отвратительной. Знает дошкольник и про умных злодеев. Так что наш четырнадцатилетний «крутяк» тянул максимум на три-четыре года. Столь незрелые понятия о жизни и людях не могли не отразиться на его поведении. Отсюда и безответственность, которая так пугала его мать. Какая там ответственность у малыша-дошкольника?!

Кстати, о дошкольниках. В последнее время попадают «крутяки» и среди них. Они снисходительно, а то и с презрением смотрят на кукол и другие детские игрушки. Мульттики типа «Простоквашина» или «Кота Леопольда» для них — малышовое развлечение. То ли дело боевики, фильмы ужасов...

А как хвастаются эти шестилетние Лолиты и Шварценеггеры тем, что сегодня принято называть «качеством жизни»? Но фиксация на этом маленьким детям несвойственна просто по их природе! На что всегда сетовали матери мальчишек (да нередко и девочек)? «Я ему такой дорогой костюмчик надела — и тут же изгваздал!» Или: «В новых итальянских туфлях — и прямо в лужу! Совершенно не умеет ценить хорошие вещи!»

Ребятня действительно раньше не ценила и не знала критериев оценки дорогих вещей. Максимум, на что обращалось внимание, — это красивый ли у костюмчика цвет. А красивым, как правило, считался яркий.

И колечко из фольги восхищало дошкольницу ничуть не меньше, чем настоящее, из «драгметалла». А может, и больше, ведь его так легко соорудить. Ещё одну конфету съела — вот тебе и новое колечко. А потеряешь — никто не заругает.

Ну, а уж дорогая стрижка или престижная мебель из каталога вообще находились вне поля интересов ребёнка. Он любил шкаф за то, что в него можно было залезть, когда играешь в прятки. А стрижку ненавидел, потому что в парикмахерской заставляли сидеть не шевелясь да ещё закрывать глаза, когда стригли чёлку.

Теперь же «продвинутые» родители с умилением рассказывают, как «крошка сын к отцу пришёл» и... посоветовал, в каком пункте сегодня выгодно совершить валютный обмен. «Умный парень растёт», — умиляется папаша. А умник не владеет элементарными нравственными понятиями, без которых невозможно становление человеческой личности. В его душе бурлит почти младенческий хаос. Он не умеет организовать ролевою

игру, между тем как именно в ролевых играх дети лучше всего осваивают мир и нюансы человеческих отношений. Ему невозможно объяснить, почему надо делиться с другими детьми сладостями и почему не надо мстить. Но практические познания такого ребёнка (умён не по годам!) настолько восхищают взрослых, что обратную сторону медали они будто и не видят.

Однако чем взрослее становится ребёнок, тем обыденней выглядит его практичность. Она тускнеет, поскольку соответствует возрастной норме. А вот душевное недоразвитие высвечивается всё ярче, потому что оно всё больше перестаёт соответствовать возрасту. Причём выражается это не только в отсутствии высоких потребностей. Да, такой подросток равнодушен к поэзии, живописи или классической музыке и не испытывает романтических чувств по отношению к существам противоположного пола. Но, в конце концов, и раньше было достаточно много людей приземлённого склада, ничем, кроме хлеба насущного, не интересовавшихся. Нет, у современных инфантилов и приземлённость какая-то особая. Это не хлопотливая Марфа, которая в Евангелии противопоставлена любящей Божественную премудрость Марии. И даже не мелкий лавочник с его маленьким мирком и вечными заботами о выживании. Лавочник хоть и не поэт, но, в отличие от инфантила, совсем не лодырь. И мирок у него пусть маленький, но всё же в него вписана семья, ради которой он просиживает в лавке с утра до ночи. То есть практичность в классической системе понятий очень тесно связана с развитым чувством ответственности.

У современных инфантилов абсолютные иные особенности. Практичность их какая-то неполноценная, ущербная. И это тоже всё ярче высвечивается по мере взросления. Прекрасно понимая, что почему, они вовсе не настроены напрягаться для достижения благ. Но, с другой стороны, не собираются себе в чём-то отказывать. С присущей им инфантильностью они уверены, что родители точно так же, как обеспечивали кормёжку и красочные

конструкторы в малышовом возрасте, должны обеспечить им «достойное качество жизни» в более старшем.

Сами же инфантильные подростки никому ничего не должны. Они и о себе-то толком не могут позаботиться, потому что не умеют рассчитывать на шаг вперёд. Такой недоросль может украсть все деньги, имеющиеся в доме, — именно все, а не малую толику на мороженое, потребности-то у нынешних инфантилов непомерно раздуты! — нисколько не заботясь о том, что завтра ему самому же будет нечего есть.

— А меня это не колышет! Это ваши проблемы, — заявит он растерянным «предкам». И, ужасая их какой-то патологической бессовестностью, ещё и затребует «сбалансированного питания» на следующий после воровства день. «Ваши проблемы», — заявит он родным и в том случае, если его будут исключать из школы за неуспеваемость. И когда мать попросит его сходить на собеседование в другую школу, где она уже договорилась с директором. А когда, устав обивать пороги, мама потребует, чтобы сын хотя бы устроился на работу, раз он не хочет учиться, этот здоровый лоб поднимет её на смех. Да ещё напомним о правах ребёнка, которые родители обязаны соблюдать по закону.

— Что я с ним сделаю? — устало жалуется женщина. — Из дома не выгонишь, он здесь прописан, грозит в милицию пожаловаться. Мне говорят: «Не корми»... А как? Замок, что ли, на холодильник повесить? А ростом он уже со взрослого мужика. Мне с ним не справиться. Вы спрашиваете, что он делает целыми днями? Полдня спит, потом встает, в компьютерные игры играет, телевизор смотрит. Хорошо хоть девочки его пока не интересуют, он в этом плане у нас ещё ребёнок...

А вот юноша более старшего возраста. Причём не такой «отвязанный», а более благополучный. Он и школу закончил, и даже в институте отучился. Устроился на работу, прилично зарабатывает. Казалось бы, можно вздохнуть с облегчением: вывели в люди... Но «люди» — это в данном случае громко сказано. Не очень то похож инфантильный юноша на... есть соблазн сказать «на взрослого», но скажем более откровенно: на человека. Он живёт с родителями на всём готовом, но при этом не считает нужным отдавать им хотя бы часть зарплаты. Они, впрочем, тоже не настаивают, чтобы не обострять отношений.

— У молодых сейчас совсем другие потребности. Машина нужна. Одежда модная диких денег стоит. А в кафе с девушкой зайти? Вы только посмотрите, какие цены! И отдохнуть нужно по-человечески, в цивилизованном месте. Так что ему на себя-то не хватает. Где уж тут на хозяйство давать?

Но, допустим, такой молодой человек имеет кое-какие средства и покупает (или снимает) квартиру. Вскоре в ней появляется девушка. Они живут вместе год, другой, третий. Однако женой он её не считает. А на робкий вопрос родителей, когда же, наконец, они вступят в брак, отвечает, что на свадьбу нет денег. Ведь нужно, чтобы всё было на уровне: и ресторан, и платье, и свадебное путешествие.

А уж про детей нечего и заикаться! Какие дети в наше время? Сперва надо пожить для себя, ведь в жизни так много интересного: пиво, дискотеки, клубы, кино, Интернет, роликовые коньки, бассейн, яхта, теннис. Жизнь похожа на большую песочницу, в которой появляются всё новые формочки и совочки. А работать приходится для того, чтобы их оплачивать, поскольку родители этот взрослый набор игрушек обеспечить уже не в состоянии.

Зато они в состоянии морально поддержать и оправдать своих отпрысков.

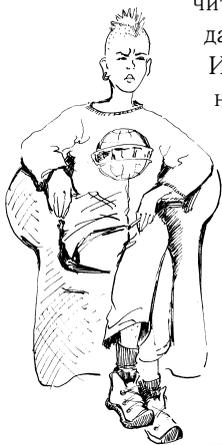
— Куда им детей заводить? Они и сами ещё дети! Да, мы, конечно, в двадцать пять лет и семью имели, и ребёнка. Но теперь-то всё по-другому, — тут на родительских лицах обычно появляется растроганная улыбка. — Сейчас в этом возрасте ещё никакой ответственности.

Но где основания полагать, что она вообще появится? Что это вообще такое — «ответственность»? Когда человек отвечает за свои поступки? Да, но такое определение пахнет тавтологией. Когда у него развито чувство долга? Безусловно, но тогда надо бы поточнее определить, что такое долг. Лучше, наверное, не спешить с определениями, а вдуматься в смысл.

Кого традиционно считали ответственным человеком? Ведь не того же, кто убирает за собой постель и даже зарабатывает себе на жизнь. Ответственным ребёнком называли того, кто нянчил малышей. Ответственным взрослым — берущего на себя всё самое тяжкое, самое трудное и неприятное. Скажем, никому и в голову не приходило восторгаться ответственностью родителей, выхаживавших своего больного малыша. А что они ещё должны были делать? На помойку его, что ли, выбросить? Вот когда своих четверо по лавкам, а ещё усыновили ребёнка-инвалида — это да, таких людей очень уважали за ответственность.

Значит, в основе ответственности лежит жертвенная любовь, готовность утяжелить свою крестную ношу, чтобы облегчить её другому. И чем этот другой от тебя дальше, тем выше уровень ответственности. Иными словами, в низшей точке школы — несмышлёный младенец, который не в состоянии отвечать даже за себя. А в высшей — Христос, взявший на себя ответственность за грехи всего мира.

В последнее время критерии оценки сильно сместились. Ребёнок, который не прогуливает школу и не становится наркоманом, оказывается, суперответственный. Мать, заботящаяся о сыне-инвалиде, не просто ответственная, она — героиня, то есть выведена за пределы обычной человеческой нормы. Что же касается самопожертвования ради чужих людей, то здесь сдвиг в оценках уже оборачивается парадоксом. Такие люди воспринимаются современным обывателем как юродивые.

— Я не святой! — заявляет он, услышав о подобном случае. А в подтексте звучит: «Я не идиот». Обыватель как бы даёт понять, что не имеет к этому никакого отношения. Дескать, пусть городские сумасшедшие делают, что хотят, только меня, нормального человека, в это не впутывайте.

Подытоживая, можно сказать, что эпитет «ответственный» присваивается сегодня человеку, который худо-бедно способен отвечать за себя. Всё, что сверх этого, — уже исключение из правил.

А инфантил, он даже за себя отвечать не может. Он весь во власти влечений, сиюминутных, по преимуществу низменных желаний. Захотелось покататься на модных аттракционах — украл деньги из папиного кошелька. Захотелось острых ощущений — укололся, хотя многократно слышал, что от передозировки можно умереть. Шёл на экзамен, но встретил приятелей и обо всём забыл, зато так классно повеселились. Увидел на прохожем прикольную куртку — шарахнул его по голове и снял. Удар, правда, немного не рассчитал — ну, так я же парень накачанный, да, ром, что ли, в тренажёрный зал хожу?..

Конечно, подобные формы инфантилизма сильно отдают патологией, но когда её так много, то возникает соблазн расширить границы нормы. Во всяком случае, подобных молодых людей сейчас, как правило, признают вменяемыми.

А ведь если разобраться, то в описанном выше случае этот якобы благополучный юноша тоже не отвечает за себя. Дело в том, что эгоцентрическое поведение атомизирует человека, отделяет его от других. А человек атомизированный может существовать только, пока он полон сил. Когда же с ним что-то случается: болезнь, катастрофа, старость, он без поддержки извне уже не выживет. Ну, и где его хваленая ответственность? Не отзываясь на тяготы родных и друзей, отказываясь от бремени семьи, ответственности за детей, судьбу народа и Отечества, современный человек не смотрит даже на два шага вперёд и об-

рекает себя на полную беззащитность в критических обстоятельствах.

Может возникнуть вопрос: а зачем государству растить инфантилов? Зачем поощрять безответственность и инфантилизм, ибо только очень невнимательные или не очень честные люди считают, что инфантилизм распространяется в обществе стихийно, сам по себе, без малейших усилий с чьей бы то ни было стороны. Иначе наши города не были бы наводнены идиотскими и непристойными молодёжно-подростковыми журналами, газетами, книгами. Не работали бы на отупление юношества целые телеканалы. В школах не сокращали бы часы, отведённые на изучение литературы, а из программы не выбрасывали произведения, развивающие душу, заменяя их прямо противоположными.

И сколько бы нам ни твердили в ответ о коммерческих интересах, выгоде, прибыли, которым якобы теперь подчинено всё на свете, на самом деле понятно, что дело не в коммерции, а в определённой направленности государственной политики. Да, между прочим, и сама коммерциализация жизни — это тоже государственная политика.

А поскольку одна из очевидных её задач — воспитание идеальных потребителей, то инфантилы нужны тут позарез. Кто хочет того, другого, третьего и всего сразу, не умея задуматься, а нужно ли ему это в действительности? Кто падок на всё новое, яркое, вкусное? Кому быстро надоест купленная игрушка, которая ещё вчера казалась пределом мечтаний? Кто легковверен, у кого не развито критическое мышление? В ком ещё так много физиологии, что он не в состоянии обуздать свои потребности и с ним бессмысленно говорить об аскетизме? С кем можно затеять игру в «две покупки, третья бесплатно», или в «дисконтную карту для постоянных покупателей», или «в стопроцентные скидки только сегодня и только для вас»? Конечно, с ребёнком. Но с таким, у которого взрослые аппетиты и взрослая возможность распоряжаться средствами.

Однако коммерческий расчёт — это лишь первый и совсем не главный слой. Куда важнее задача сокращения численности населения. И тут нет никакого противоречия. Идеологи общества потребления очень боятся, что потребителей станет слишком много, ведь ресурсы Земли ограничены и на всех может не хватить. Поэтому с начала 60-х гг. XX в. в мире была взята на вооружение политика скрытого геноцида, этакое неомальтузианство. Людей, с одной стороны, стали всячески ориентировать на малолетность, а с другой — создавать условия для того, чтобы человек, якобы по собственному желанию, разрушал своё здоровье и умирал раньше времени. Именно поэтому с середины прошлого века в мире происходит последовательная либерализация законов, связанных с наркотиками, проституцией, половыми извращениями. Именно поэтому так бурно развиваются табачно-алкогольная и порноиндустрия. Именно поэтому изобретаются новые чудодейственные лекарства с массой побочных эффектов и пищевые добавки, которые потом оказываются ядовитыми. А настойчивая пропаганда компьютерных игр, от которых портится зрение, разрушается психика, возникают сердечно-сосудистые заболевания? А массовое производство продуктов питания, содержащих канцерогены? А оголтелая пропаганда высокотравматичных видов спорта? А романтизация уголовного образа жизни и фактическое поощрение преступности и бандитизма, поскольку они либо совсем не наказуемы, либо наказуемы ничтожно мало по сравнению с содеянным?

Понятно, что инфантилов гораздо легче и одурачить, и заманить в ловушку. Такие люди, губя свою жизнь, не только не будут этого осознавать, но будут ещё считать, что жизнь у них лучше некуда. Ну, а те, кто впишутся в новую реальность — назовём их «благоразумными инфантилами», — они, как мы показали выше, тоже нежизнеспособны. Вернее, нежизнеспособны в традиционном обществе, поскольку там сильны родственно-дружественные связи, и человеку без поддержки близких выжить чрезвычайно трудно. А вот глобалистскому обществу, для которого и растянутся инфантильные граждане, прочные человеческие связи совершенно не нужны. Ему нужны «свободные атомы», которые на самом деле будут полностью зависимы от системы социальных служб и без них уже не смогут существовать. А раз так, то они должны быть стопроцентно лояльны к глобалистскому режиму, но опять-таки подаваться это будет не как открытое принуждение, а как свободный выбор.

Целенаправленное разрушение традиционных человеческих уз происходит уже довольно давно. Ведь глобалистский проект родился не сегодня и не вчера. Кардинальный перелом произошёл, когда сторонники этих идей стали создавать в разных странах условия для разрушения крестьянских общин и большой многопоколенной семьи. Какое-то

время, правда, казалось, что развитие человеческой цивилизации идёт по двум противоположным направлениям: капиталистическому и социалистическому. Но к концу XX столетия обнаружилось, что обе социально-экономические модели исчерпали себя, и сейчас речь идёт о некоем едином «постиндустриальном» обществе. Обществе, для которого отчуждение людей друг от друга постепенно становится нормой. Особенно ярко это проявлено в так называемых развитых странах Запада, хотя элементы нового жизненного уклада есть в любой, даже самой отсталой, с точки зрения глобалистов, стране. Фактически всё самое важное в жизни человека происходит вне дома и вне семьи. Рожают «цивилизованные люди» в медицинских учреждениях. Умирают, как правило, тоже. Да и в промежутке между этими двумя эпохальными событиями находятся в основном не в семье. Ясли, детский сад, школа, институт, служба, дом престарелых... Невозможно забыть, с какой гордостью немцы, с которыми мы общались в Германии, демонстрировали нам эти старческие приюты всех мастей и уровней. Дома престарелых были на каждом шагу: для богатых, для средних, для бедных. А ведь у большинства стариков имелись родственники, которые вполне могли их содержать и за ними присматривать!

— Не в этом дело, — объясняли нам немецкие знакомые. — Главное, чтобы человек был свободен! Наши родители в этих домах чувствуют себя свободными, независимыми. И мы тоже ничем не связаны. Так лучше для всех...

А теперь посмотрим, что происходит в современной семье. В те редкие часы, когда семья собирается дома, люди почти не общаются, сидят, уткнувшись в телевизор. Во многих домах чуть ли не в каждой комнате стоит по «ящику», чтобы не возникало ссор: пусть один член семьи спокойно смотрит футбол, а другой наслаждается сентиментальным сериалом или пикантным ток-шоу.

Многие родители и сегодня искренне убеждены в том, что они равным счётом ничего не смыслят в собственных детях, не умеют ни воспитывать их, ни даже любить, и должны руководствоваться исключительно советами специалистов! Мы видим это и на своих психологических занятиях. В начале 90-х годов прошлого века большинство родителей вообще не понимало, зачем им психологи, и обращалось за помощью только в случае действительно серьёзных поведенческих отклонений. Теперь же они хотят получить советы на все случаи жизни. Ребёнок спать не любит — на приём к психологу. Бабушке грубит — без специалиста не разобраться. Ссорится с младшим

братом — «подскажите, что делать: ребёнок неуправляем!». Нам, наверное, радоваться бы надо прибавлению клиентов, но вообще-то радостного тут мало: подобные тенденции свидетельствуют о том, что уровень безответственности в обществе сильно повысился.

А посмотрите, с какой настойчивостью взрослых дядей и тёть втягивают в разнообразные игры! Телевикторины, телеконкурсы, телесоревнования. «Слабое звено» и «Последний герой». Передачи, в которые вкладываются безумные деньги. Бесконечное количество компьютерных игр. Придёшь иногда к кому-нибудь на работу и видишь: несколько здоровых, солидных мужчин так сосредоточенно вглядываются в экран и нажимают на кнопки, как будто от следующего их хода зависит судьба человечества. А гружённые продовольственными пакетами матери семейств, которые, дорвавшись до места в городском транспорте, тут же достают из сумки кроссворд или используют игровые возможности сотового телефона?

Оппозиционеры левого толка скажут, что это старый, проверенный способ отвлечения людей от классовой борьбы. Да, без сомнения. Но параллельно это ещё и действенный способ инфантилизации взрослых, создание общества велико-возрастных дегенератов, которые даже если узнают, что мать при смерти или ребёнок попал под машину, не сдвинутся с места, пока не пройдут очередной «уровень» компьютерной игры.

Тут, пожалуй, настало время вернуться к понятию ответственности. К тому, что лежит в основе этого качества. Что заставляет человека ответить на боль другого? Ну, конечно же, сострадание, милосердие, любовь. Да, именно любовь — вот что порождает ответственность. Вот что велит взять на себя чей-то груз, помочь. Свою ношу утяжелить, чтобы облегчить другому. По мере взросления человек научается этой сострадательной любви. Так взрослеет его душа. Ответственность — один из главных признаков полноценного развития души. Это

одна из важнейших характеристик нормального взрослого человека. Легко выстраивается и другая цепочка: рост инфантилизма — увеличение безответственности — оскудение любви.

Христиане давно предупреждены, что в последние времена оскудеет любовь (Мф. 24, 12). Этот предапокалиптический признак сейчас отмечают многие. «Зло и грех на земле распространяются всё больше и больше, — пишет выдающийся православный мыслитель нашего времени архимандрит Рафаил (Карелин), — ад захватывает своей бездонной пастью всё новые и новые жертвы. Любовь, которая объединяет людей, оскудевает и уменьшается, как источники среди жгучих песков пустыни» («Падение гордых». М., 2000. С. 107).

Выходит, пропаганда инфантильного образа жизни имеет и скрыто-демонический смысл? Ведь если Бог есть любовь, то понятно, кто больше всех заинтересован в её оскудении.

Причём «заинтересованное лицо» и на сей раз использовало свой избитый трюк. Христос призывал обратиться и быть, как дети (Мф. 18, 3). И на первый взгляд современное общество костью легло, чтобы выполнить этот завет. Старики ходят в коротких штанишках-шортах, бабушки требуют, чтобы внуки называли их уменьшительными именами: Лена, Катя, Ляля. Все хотят быть детьми, никто не хочет стареть. Да и подростково-молодёжному инфантилизму потакают, бессознательно желая продлить собственную молодость. Ведь пока твой ребёнок не повзрослел, ты вроде как тоже не старешься.

Но детей отличает прежде всего чистота, и именно к сохранению детской чистоты, целомудрия, невинности призывал Спаситель. Об этом просят и родители в молитвах о детях: «Сохрани их сердце в ангельской чистоте», «непусти их впасть в нечистоту и нецеломудрие».

А эти-то качества как раз и вытравляются всеми силами из современной жизни. Государства, согласившиеся на глобалистское переустройство мира, старательно растлевают детей прямо с пелёнок. Во многих «развитых» странах секспросвет входит в обязательную школьную (а то и детсадовскую!) программу. Под лозунгом свободы слова блокируются попытки защитить детей от непристойной информации. Извращенцы получают всё больший доступ к ребёнку, а назначенные властью эксперты подводят под это обширную теоретическую базу.

Общественное сознание, конечно, меняется не так легко, как государственная политика. Но и в нём, к сожалению, произошли значительные подвижки. Инфантилизация взрослых своё дело сделала. Родители весело хихикают, видя на прилавках кукол с гениталиями. И даже могут купить их детям. Про непристойные подростковые журналы, которые выходят огромными тиражами и покупку которых оплачивают те же родители, нечего и говорить.

Вдумайтесь только в смысл расхожего утверждения: зачем, дескать, ограждать детей от якобы недетской информации? Они ещё и не то знают, нам сто очков вперёд дадут!

То есть чистота уже не считается *неотъемлемым свойством* детства, а её поругание — *трагедией*. Скорее, наоборот, в подобных высказываниях звучит затаённая гордость. Вот какие они шустрые, эти новые детки!

Да, не проходит даром бесконечное пребывание в информационной помойке. Христианская суть понятия детства вылучена, остались плевелы, оболочка. И в эту оболочку методично вкладывается прямо противоположное содержание. Развращённые дети, до гроба играющие в свои нелепые, жестокие, безумные игры, — это уже не люди как образ Божий, а, без преувеличения можно сказать, бесподобные существа. Так что потворствуя инфантилизму, способствуя задержке (а то и остановке!) развития детских душ, мы своими руками приближаем временное, конечно, но от этого не менее страшное торжество Антихриста. **НО**